

дических приемов (и методики в целом) для обучения навыкам и умениям различных видов РД.

¹ Леонтьев А. Н., Панов Д. Ю. Психология человека и технический прогресс // *Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии*.— 1963.— С. 415.

² Подробное описание лингвистической модели РД см.: Супрун А. Е. Лекции по лингвистике.— Минск, 1980.

³ Ср. рассмотрение регулятивной функции в кн.: Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность.— М., 1969.

⁴ Подробнее см.: Ухванова-Шмыгова И. Ф. Построение семантической модели слова на основании соединения внелингвистического и лингвистического семантических треугольников // *Вестник Белорусского ун-та. Сер. 4, филол., журн., пед., психол.*— 1982.— № 3.

⁵ Проявляясь в модели РД, модель плана содержания снова претерпевает некоторые модификации, уточнения. Таковыми являются: **во-первых**, множественность воспроизведения модели в соответствии с количеством участников РД. Здесь мы условно взяли минимальный кортеж — два человека; **во-вторых**, двойная повернутость модели: если ранее она смотрелась в себя, то теперь при сохранении и этой направленности, служащей идее координации всех элементов в одном пучке в каждой из частей модели (ибо в каждой есть свой координационный центр — А 1 или А 2), модель в целом, линии модели и даже как бы каждый ее элемент, каждая зона развернулись в сторону зеркальной пластины, отделяющей участников общения; **третье изменение** и представляет собой введение этой зеркальной пластины. Однако здесь следует иметь в виду тот факт, что симметричность модели РД скорее в ее форме, чем в содержании. Единство содержания всех парных компонентов (точек) модели есть идеал, к которому эффективная РД стремится и достигает лишь в единичных случаях. Об относительной зеркальности предлагаемой модели можно говорить применительно к ее зонам (треугольникам, другим построениям), что и необходимо выявлять в процессе конкретного анализа различных видов РД, анализа конкретных речевых актов. Надо также подчеркнуть, что внутри данного построения нет ни одной случайной фигуры, каждая зона имеет свой смысл, свое значение, свое назначение; и **четвертое изменение** — отказ от параллельной презентации таких линий модели плана содержания слова, как «Д—Я» и «Ч—Я» (здесь «А (1 или 2)—Я»), что помогает проиллюстрировать тот факт, что РД является ядром всей практической деятельности человека.

⁶ Апробация модели была проведена в лекциях спецкурса «Теория и практика речевого воздействия» на факультете журналистики БГУ имени В. И. Ленина.

О. Б. КОВАЛЬ, А. С. КОВАЛЬ

АСПЕКТУАЛЬНО-ВИДОВЫЕ СВОЙСТВА УЗУАЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

Узуальные словосочетания (в дальнейшем изложении УС) представляют собой обширную группу словосочетаний нефразеологического и вместе с тем не совсем свободного синтаксического характера, фиксируемых словарями и являющихся готовыми к употреблению единицами языка.¹ В настоящей статье речь пойдет о характерных для немецкого языка УС типа глагол + абстрактное отглагольное существительное (имя действия) с суффиксом -ung с точки зрения реализуемых ими аспектуально-видовых свойств в газетных текстах.

В текстах газетной прозы УС раскрываются в многообразии своих функционально-семантических потенций, причем как в аспекте собственно семантических различий, так и в аспекте оттенков — видовых, модальных и стилистических. Этому способствует развитость серий, или лексико-парадигматических рядов, для обоих компонентов, которые допускают к тому же еще и синтагматическое варьирование. Оба компонента выступают, например, в рядах: *Anerkennung, Unterstützung, Zustimmung finden; in Aufregung bringen, geraten.*

С помощью УС анализируемого типа действие может характеризоваться с точки зрения его начинательности или ингрессивности (инхоативности), длительности, результативности, окончания, каузативности.² Рассматривая функционирование УС под углом зрения их аспектуальных значений, можно заметить, что ряд словосочетаний образован глаголами с семантикой начинательности типа *beginnen, einleiten, antreten, anbahnen, aufnehmen, eröffnen* и др. В формировании общего значения УС участвуют оба компонента, однако значение ингрессивности в глаголе сохраняется. Например: *Die Zeit bis zum XI. Parteitag der SED*

gilt es zu nutzen, um die Aufgaben zu bestimmen und mit ihrer Lösung zu beginnen.³ Die drei Staaten Indochinas bekundeten erneut den Willen, alles in ihren Kräften Stehende zu tun, um **gutnachbarliche Beziehungen** mit Finnland **herzustellen**.

Приведенные примеры показывают, что УС с глаголами *beginnen* и *herstellen*, воплощающие в своей функциональной семантике общекатегориальное значение «акциональность», обладают и ярко выраженной видовой семой «ингрессивность» («инхоативность»). Иначе ведут себя в текстах словосочетания с глаголами *kommen*, *gelangen*: Bekanntlich sehen die Vorschläge der UdSSR vor, die nuklearen Arsenale einzufrieren, **mit der Aufrüstung im Weltraum gar nicht zu beginnen** und durch konkrete Schritte zur **Reduzierung der Kernwaffen zu kommen** und schließlich **zu ihrer Abschaffung zu gelangen**.

Для глаголов *kommen*, *gelangen* в целом характерна видовая сема «результативность» («завершенность»), но значение предлога *zu* вносит в семантику словосочетаний оттенок перемены, наступления нового состояния. Наблюдение над этими и другими словосочетаниями с глаголами *kommen*, *gelangen* выявляет, что семантика УС совмещает в себе семы «переход», «результативность» и «инхоативность».

В словосочетаниях рассматриваемого типа с глаголами *erleben*, *genießen*, *beruhen* и др. передаются уже отношения неакционального характера. Например: Frankreich **genießt bei uns hohe Achtung**. Beide Generalsekretäre betonten die Verbundenheit ihrer Staaten, die **auf der gemeinsamen Weltanschauung und der gegenseitigen Achtung beruhen**.

Для этих словосочетаний характерно доминирующее общекатегориальное значение «статальность», лексически конкретизируемое семой именного компонента, а в аспектуально-видовом плане они передают признаки «интенсивность», «длительность» состояния. В исследуемом материале нами выделен ряд УС с каузативными глаголами *fördern*, *zwingen*, *auslösen*, *bewirken*, *hervorrufen*, *stoppen* и др., например: Nach

Abstimmung mit den Regierungen der DDR und der CSSR **würden** die kürzlich begonnenen **Vorbereitungen** zur Stationierung operativ taktischer Raketen **beschleunigt**. Die Auslassungen des Vorsitzenden der CDU/CSU — Fraktion **haben** in politischen Kreisen Frankreichs **Empörung ausgelöst**.

В семантической структуре этих УС четко выступает сема «каузативность», которая находит в каждом случае конкретное проявление.

Изучение семантики словосочетаний позволяет сделать вывод о том, что в общей организации содержания газетного стиля доминирующей оказывается их группировка с общим значением «социальная активность», с которой взаимодействуют и аспектно-видовые значения. Целе-направленная деятельность социального типа, отражению которой служит лексическая семантика обоих компонентов в их взаимодействии, модифицируется в диапазоне газетного содержания в основном как политическая активность. Например: Beide deutschen Staaten **müßten** ihren Beitrag leisten, um **eine Militarisierung** des Weltraums **zu verhindern**. Die Berliner Tagung **möge** der olympischen Bewegung **neue Impulse verleihen** und **die Verständigung** der Völker und ihre Freundschaft **miteinander fördern**.

В первом из приведенных примеров УС присуща видовая сема «законченность», во втором — сема «длительность». Аспектуально-видовая модификация общекатегориального значения «акциональность» вообще переводит его в значение «процессуальность», с которым преимущественно и совмещается видовая сема «длительность».

Таким образом, рассмотренные примеры достаточно убедительно подтверждают мысль о семантико-видовом многообразии потенций, заложенных в УС. Именно словосочетания часто оказываются удобным средством передачи действия с точки зрения его начинательности, завершенности, каузативности, а процесса — с точки зрения его длительности.

¹ См.: Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка.— М., 1970.— С. 315; ее же: Feste Wortkomplexe des Deutschen in Sprache und Rede.— М., 1980.— С. 126.

² См.: Маслов Ю. С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии // Вопросы общего языкознания.— Л., 1965; Helbig G. Probleme der Beschreibung von Funktionsverfügungen im Deutschen // Deutsche als Fremdsprache.— 1979.— N 5.— С. 281.

³ Здесь и далее приводятся примеры из газеты «Neues Deutschland» за 1985 год.

Л. А. МЕЛЬНИКОВА

КОЛОРАТИВНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ А. С. ГРИНА

Изучение цветообозначений в художественной речи отдельных писателей является удобной моделью, рассмотрение которой приближает исследователя к разгадке «тайны слова» автора, позволяет выявить ряд закономерностей использования эпитетов.

Настоящая работа выполнена на базе сплошного просмотра свыше 14 тысяч атрибутивно-именных словосочетаний, употребленных в пяти произведениях А. С. Грина («Блещающий мир», «Золотая цепь», «Бегущая по волнам», «Дорога никуда», «Автобиографическая повесть»). При этом общая выборка была разделена на три частотные зоны (в соответствии с законом Ципфа), ограниченные следующими порогами валентности*: первая (высокочастотная) зона — свыше 20; третья (низкочастотная) — 1—2; вторая (среднечастотная) — от 3 до 19.

В гриновском семантическом поле «цвета» представлены все основные цвета спектра. Цветообозначения с указанием данных о валентности каждого определения во всех трех частотных зонах приводятся в таблице, где определения расположены в порядке традиционной последовательности цветов в спектре; приводятся также значения следующих показателей, при помощи которых измерялось употребление цветообозначений в художественной прозе А. С. Грина:

$$\text{чистота цвета} = \frac{\text{валентность основного цвета}}{\text{сумма валентности основного цвета и его оттенков}}$$

$$\text{вариативность цвета} = \frac{\text{сумма валентности оттенков основного цвета}}{\text{сумма валентности всех цветов и оттенков спектра}}$$

При сравнении «теплых» и «холодных» цветов спектра между ними наблюдается некоторое равновесие в отношении валентности (68 и 75 соответственно), однако рассмотрение их вариативности показывает преобладание «теплой» цветовой гаммы. Определения, обозначающие оттенки фиолетового цвета, появляются лишь во второй зоне (*лиловый*), однако основной цвет этой подгруппы назван только в третьей зоне (*мертвенно-фиолетовый*, *сине-фиолетово-коричневый*). «Оранжевая» часть спектра располагается также во второй и третьей зонах.

Поскольку природа цвета родственна природе света, т. е. свет согласно законам физики распадается на цветовой спектр, можно с полным правом рассматривать их в одном семантическом поле. В первой зоне — *блещающий* (26), *золотой* (55), *серебряный* (20), во второй — *золоченый* (4), *блещающий* (2), *лучистый* (7), *лунный* (6), *огненный* (14), *озаренный* (9), *ослепительный* (6), *позолоченный* (3), *пылающий* (5), *сверкающий* (10), *сияющий* (4), *солнечный* (10). В это же семантическое поле могут быть включены слова, обозначающие степень интенсивности, насыщенности цвета и света: *темный* (66), *яркий* (31), *светлый* (28), *ясный* (27), *тусклый* (4); степень прозрачности: *прозрачный* (8), *дымный* (3), *дымчатый* (3), *матовый* (4), *зеркальный* (6). Семантическое поле «цвета»

* Валентность — показатель встречаемости в тексте прилагательного в сочетании с разными существительными; частота — встречаемость в тексте этого же прилагательного со всеми существительными, в том числе и с одинаковыми.